

Лучшее или ничего

Цю проявила свою храбрость и защитила Чжун Юэ: «Старшие боевые братья и сестры, мой старший боевой брат вообще не отступал от своих слов. Он оставил первое место на Доске Воинов всем вам. Посмотрите, мой старший боевой брат теперь на Богоподобной Доске, вы все вернулись на свои места, и больше нет необходимости бросать ему вызов».

Их лица потемнели и помрачнели, когда Ся Шэнчу, Цзяо Цинту и другие услышали ее слова. Даже вечно улыбающаяся Наложница Тяньмо внезапно захотела убить невинную молодую девушку и закрыть ей рот навсегда.

Каждый раз, когда добросердечная Цю Цзинь'эр пыталась убедить их разрешить конфликты, ее слова были настолько глупыми, что сводили их с ума.

Наложница Тяньмо, скрипя зубами, заставила себя улыбнуться и сказала: «Младшая сестра из семьи Цю, твои слова как-то сильно жалят!»

Цю Цзинь'эр была на несколько лет моложе Чжун Юэ, ей исполнилось пятнадцать в этом году, и хотя Наложница Тяньмо была на несколько лет старше Чжун Юэ, для нее было нормально обращаться к ней, как к младшей боевой сестре. И это было правдой, по внешнему виду для других практиков Ци она действительно была маленькой девочкой в инвалидной коляске, которая еще не выросла.

Белые волосы Ся Чушаня развевались на ветру, он равнодушно сказал: «Маленькая сестра, твои слова звучат как детская шутка. Ты выразила это так, что твой старший боевой брат был достаточно щедрым, чтобы пожалеть нас своей добротой. Но ты видишь, наши имена и репутация не были просто так даны нам другими, мы поднялись в рейтинге на Доске Воинов своими силами».

Цю задрожала и тихо сказала: «Если бы мой старший боевой брат не вышел из Доски Воинов, ты все равно был бы третьим в списке...»

«ЗАТКНИСЬ!»

Ся Шэнчу взревел от гнева, после чего тут же он глубоко вдохнул холодный воздух, пытаясь успокоиться. Как обидно ... Слова Цю настолько сильно задели его, что она почти сломала спокойную психику опытного мастера боевых искусств, чуть не бросив его в бушующую бурю эмоций.

Характер и состояние разума такого опытного мастера боевых искусств были подобны спокойному озеру. Между тем, слова Цю Цзинь'эр были похожи на метеорит, который врезался в бассейн, в результате чего на его ранее неподвижной поверхности образовались бушующие волны.

Чжун Юэ поднял руку, улыбнулся и сказал: «Мир приветствует лишь сильнейших, и только лучших будут помнить. Младшая боевая сестра, нет нужды тратить впустую больше слов, поскольку объяснения для них бесполезны; все яркие и многообещающие звезды своих рас, единственные, на кого они когда-либо смотрели, - это они сами. Слова для них не имеют смысла!»

Цзяо Цинту громко рассмеялся: «Совершенно верно, единственный способ убедить меня -

победить меня в честном и справедливом бою!»

Чжун Юэ улыбнулся, он сказал неторопливо: «Я полагаю, что все вы были очень, очень обеспокоены все эти годы, ища противника, который включен в список Богоподобной Доски? Вы хотите попасть туда же, но не можете найти противника. Вот почему ваши сердца не удовлетворены. Вы думаете, что застряли на Доске Воинов лишь потому, что не было достаточно сильных противников, чтобы вы могли проявить себя, я прав?»

Бай Цанхай кивнул и ответил серьезным тоном: «Несмотря на то, что на Богоподобной Доске есть живые практики Ци, большинство из них нигде не найти сейчас. Никто не знает, живы они или нет. Некоторые были запечатаны, а некоторые уже стали магнатами. При этом довольно трудно найти кого-то, кто находится на Богоподобной Доске, а также на уровне Тела Атмана. Старший боевой брат Чжун, ты идеальный кандидат: культиватор Тела Атмана, и ты внесен в список. Может быть, ты покажешь нам, что в тебе такого?»

Его слова были точными мыслями всех остальных. Для практиков Ци, таких как они, которые совершенствовались до конца, было слишком трудно найти равного, который мог бы быть включен в список.

Появление Чжун Юэ исполнило желание, которого они требовали. Он был идеальным трамплином для них, чтобы они могли попасть на Богоподобную Доску, перешагнув его, или, по крайней мере, он был бы ориентиром для них, чтобы определить их мастерство и расстояние в силе до Богоподобной Доски.

В Мире Малой Пустоты практики Ци Тела Атмана не могли бросить вызов практикам Ци Внутреннего Ядра. Следовательно, было невероятно трудно попасть на эту доску.

На самом деле, если бы не появление Резиденции Небесного Монарха, Чжун Юэ не смог бы встретиться с Сяо Чушанем и попасть на Богоподобную Доску, не убив его.

«Побежденный мной, твое имя все равно будет сохранено, даже больше, ты будешь удостоен чести сражаться с культиватором в списке Богоподобной Доски; не говоря уже о выгодах, которые ты получишь от победы надо мной, имени, славе и репутации. Разве это не хорошая сделка? Ты выиграешь, если победишь, и ничего не потеряешь, если потерпишь поражение. С другой стороны, я вообще ничего не получу».

Улыбка на его лице медленно исчезла, в свою очередь, холодное выражение застыло на его лице: «Бросаешь мне вызов? Ты все еще слишком слаб, ни один из вас не может быть моим противником».

«Хмм! Имею я право или нет, это не то, что ты можешь решить только на словах!»

Чжу Цзяньюэ издала пронзительный свист, она, как вспышка молнии, бросилась вперед и вытянула ладонь прямо в сторону Чжун Юэ; сила, которую она вызвала, подняла бушующую бурю, отбросив слабых практиков Ци назад!

Даже если бы эти практики Ци были на том же уровне Тела Атмана, что и она, было ясно, что у них не будет шансов против нее. Они не могли даже противостоять силе от одного ее удара!

Небрежно подняв руку, две ладони столкнулись друг с другом. Чжу Цзяньюэ была миниатюрной женщиной, но когда она испустила яростный боевой клич, она погрузилась в состояние [Тела Атмана как Единого]. Она начала превращаться в форму, совершенно отличающуюся от ее обычно грациозного телосложения – ее мышцы выпирали, кожа

натягивалась, и по всему телу расплзались тотемные узоры. Она стала гигантским существом с одним рогом, сильным и мускулистым, и выглядела даже более крепко сложенной, чем Чжу Цзюйшань в его состоянии [Тела Атмана как Единого]!

«Ааарррх!»

Леди стала ало-красной, ее вой звучал как грохочущий гром, ее сила невероятно возросла, подняв Чжун Юэ высоко в воздух, когда она сжимала другой кулак, и взвизгнула от гнева: «Пять колес как одно, [Божественный Кулак Чжу Янь]!»

Пять световых колес вращались в центре ее ладони, небесное существо Чжу Янь можно было едва заметить, сидевшего посередине пяти колес. Она сжала кулак и ударила прямо в Чжун Юэ!

Бай Цанхай был шокирован, пробормотав: «Небесная Раса Чжу Янь, самая сильная небесная раса с точки зрения силы на всей Западной Пустоши, это действительно так!»

Внезапно смертное тело Чжун Юэ также трансформировалось. Он превратился в трехное существо. В другой руке у него появилось пять световых колес, и он стал отбиваться от неё кулаками. В то же время бесчисленные перья-мечи были выпущены из золотых крыльев на его спине.

Чжу Цзяньюэ закричала, на её лбу, на кончике рога ярко-красного цвета выстрелил ослепительный луч и, внезапно, молния ударила Чжун Юэ, как выпущенная стрела!

Это был естественный талант Небесной Расы Чжу Янь, рог на ее голове был создан с естественными тотемными узорами Чжу Янь, они могли создавать молнию и бить ею так, как острым мечом!

Гром прекратился, и молнии исчезли, кроме одной. Один заряд молнии, который был слиянием всех других молний. Чжун Юэ быстро отлетел назад, в то время как огненные перья рассеялись вокруг него, разрушая силу [Божественного Кулака Чжу Янь] Чжу Цзяньюэ. Тем временем, могучий световой меч отразила яркая луна, которая вырвалась из правого глаза Чжун Юэ.

Дан Дан Дан Дан—

Гулкие звуки каждого столкновения ударов зазвучали вместе, образуя какофоническую симфонию; яркая луна становилась всё меньше с каждым столкновением со световым мечом. Вскоре почти истощенный меч окончательно разбил своего врага. Но в этот момент Чжун Юэ протянул руку, сжал в руках меч, и раздавил его в пыль.

Он двинулся назад, в то время как Чжу Цзяньюэ неподвижно стояла на месте. Вопреки всем ожиданиям, ее тело поглотил солнечный огонь, скелет сторел в пылающем огне, а тело было изуродовано перьями-мечами!

Сильный порыв ветра унес с собой пепел её костей.

«Меч Шуй Цзяня, Массив Шелкового Меча Кокона Ворот Мечей Великой Пустыни!»

Бай Цанхай в шоке воскликнул: «Именно тотемные узоры [Великого Безграничного Меча Ци] сформировали шелковые мечи, , еще больше повышая мастерство формирования массива. Хм, есть также тотемные узоры Великого Солнца, солнечного огня, скрытого в шелковых мечах; сначала он отделил плоть от скелета, а затем выгравировал тотемные узоры Великого Солнечного Золотого Ворона на костях, которые и сожгли ее тело. Но есть кое-что еще, другая

техника совершенствования...»

Какой умный человек ... он смог сделать вывод исходя из изменений и тонкостей техники совершенствования, просто взглянув на развитие битвы. Как будто он эрудированный ученый по техникам совершенствования.

«Три тысячи футовые белые волосы!»

Прежде чем Чжун Юэ смог восстановиться после битвы с Чжу Цзяньюэ, Ся Шэнчу махнул головой, и его белые волосы выстрелили, как бесчисленные световые лучи, вонзаясь в Чжун Юэ.

«Как ты смеешь бороться с учеником Ворот Мечей в искусстве меча?»

Чжун Юэ холодно усмехнулся, Колесо Ву Син появилось за его спиной и быстро закрутилось, бесчисленные шелковые мечи были выпущены из тайной области Ву Син; лучи света к лучам света, шелковые мечи против волос-мечей!

Мгновенным движением Ся Шэнчу бросился в сторону тела Чжун Юэ, он покачнулся и превратился в состояние [Тела Атмана как Единого], нанося бесчисленные удары по Чжун Юэ, как сумасшедший бог.

Как Боевой Мастер, он никогда не мог выпустить свой Юань Шэнь и тайную энергию, поскольку они все были скрыты в его смертном теле. Но в то же время это позволяло его смертному телу быть ужасающе сильным. Серия громких шумов, похожих на раскаты грома, раздалась в их ушах. Удары руками и ногами обрушивались на Чжун Юэ, как бушующий шторм. Ударов, которые он наносил каждую секунду, было слишком много, чтобы даже сосчитать их!

Каждая часть тела Ся Шэнчу была его оружием; пальцы на ногах, ногти, колени, плечи, каждая мышца содержала невероятную силу. Он мог даже пробить металлическую броню, просто плюнув слюной!

Одна капля крови могла стать оружием, которое он использовал, чтобы убивать, и от его атак было нелегко защититься. Он часто ловил своих противников способами, которых они меньше всего ожидали.

В воздухе Чжун Юэ занял оборонительную позицию. На его теле появилось бесчисленное количество защитных тотемных узоров, чтобы отражать удары Ся Шэнчу. В то же время, он также обменивался ударами с Мастером Боевых Искусств, световые колеса вращались вокруг его ладони, восполняя его тайную энергию.

Как тот, кто обратно открыл все тайные сферы, он был наделен огромным количеством тайной энергии, как никто другой, объединяя силу пяти колес в своих руках, он был в состоянии бороться с силой Ся Шэнчу.

Чжун Юэ контролировал силу пяти тайных сфер, скорость, с которой он мог управлять своими силами, была быстрее, чем у Чжу Цзяньюэ, и почти такая же быстрая, как удары Ся Шэнчу. Это было еще одно преимущество, которое он получил при обратном открытии.

Тем не менее, несмотря на то, что его смертное тело было сильнее других практиков Ци, он все еще не мог конкурировать с Ся Шэнчу, настоящим Мастером Боевых Искусств, который сосредоточился исключительно на боевых искусствах и совершенствовании техники

совершенствования. Более того, Ся Шэнчу был самым ярким и перспективным Мастером Боевых Искусств следующего поколения!

Через некоторое время прямо по Чжун Юэ были нанесены бесчисленные удары, прорывающие его защиту и врезающиеся в его тело.

В теле Чжун Юэ сущность крови вздымалась, как бушующее море, распространяясь по всему его телу через кровеносные сосуды, в то время как в его родословной непрерывно появлялись изумительные тотемные узоры, предотвращая его сокрушение.

«Как ты думаешь, сколько ты еще сможешь выдерживать мои удары?»

Ся Шэнчу издал длинный свист, пронзивший сквозь облака, когда его удары становились все интенсивнее.

В то же время его белые волосы все еще сталкивались с шелковыми мечами, которые выстрелили из тайной области Ву Син Чжун Юэ. Под его контролем белые волосы были сильнее шелковых мечей. Он контролировал их по своему желанию, как будто он просто махал руками; не было никаких признаков беспорядка или хаоса. Можно было догадаться, насколько точным был его контроль над своей силой.

Бай Цанхай от всей души похвалил: «Брат Ся Шэнчу действительно достоин звания самого талантливого Мастера Боевых Искусств в семье Ся Небесной Расы Чжуань Ли за последние пятьсот лет, он невероятно усовершенствовал свои навыки смертного тела, даже культивируя его кожу. Возможно это [Техника Сражения Небес] семьи Ся?»

Цю подмигнула, деревянная коляска зависла и приземлилась рядом с Бай Цанхаем. Она с восхищением сказала: «Старший боевой брат Бай, ты много знаешь. Как ты думаешь, кто победит?»

Бай Цанхай улыбнулся и ответил: «Ну, это очень трудно сказать... А?»

Внезапно Ся Шэнчу почувствовал сильное напряжение на голове. Его белые волосы были скручены в пучок шелковыми мечами Чжун Юэ.

«Пять колес как одно!»

Чжун Юэ закричал, пять колес внезапно слились вместе. Они образовали концентрические круги, где большие колеса окружали меньшие, а силы пяти колес увеличивали друг друга. Сила притяжения была значительно увеличена, когда он попытался затянуть белые волосы Ся Шэнчу в свои тайные сферы.

Ся Шэнчу медленно потянулся к Чжун Юэ, внезапно он поднял руку, словно меч, и ударил ею по волосам, пытаясь отрезать их, чтобы его не затянуло в тайные области Чжун Юэ.

К сожалению, Чжун Юэ успел отреагировать вовремя и остановил Ся Шэнчу своей рукой, четыре руки двух воинов сцепились; Ся Шэнчу немедленно выпустил серию ударов двумя ногами, мощными и смертельными, каждый удар, казалось, сопровождался грохочущим громом.

Однако его усилия были напрасны, и его смерть была неизбежна. Его медленно затягивало в световые колеса за спиной Чжун Юэ, из тайных сфер раздался пронзительный крик, и в следующую секунду он полностью исчез в световых колесах.

Чжун Юэ внезапно сложил руки вместе, сказав: «Слияние пяти стихий, подавление бесчисленных сил и расчленение Инь Ян! Умри!»

Пять колес быстро вращались, и кровь текла, как водопад, когда сила его тайных сфер убивала Ся Шэнчу.

Цю снова подмигнула, глядя на Бай Цанхая, ее голос был мягким и нежным: «Старший боевой брат Бай, старший боевой брат семьи Ся уже мертв, ты следующий?»

Холодный пот тут же выступил на его лбу. Неожиданно, прежде чем он успел ответить, над ними пролетели нити, наполненные демоническим Ци. Наложница Тяньмо ступала по цветам лотоса под ней, как богиня, спускающаяся с небес, нападая на Чжун Юэ, как будто она была чистой и наивной богиней, распространяющей свои цветы лотоса по миру.

Бай Цанхай тайно вздохнул с облегчением, он улыбнулся в ответ: «Еще не моя очередь. Наложница Тяньмо действительно сильна. Она наложница, которую заказал для себя предок-демон из заграничной расы демонов. Наследие, которое она получила, было невероятным. Она хорошо владеет техникой совершенствования демонического бога, ее низкий рейтинг на Доске Воинов определенно не свидетельствует о ее мастерстве. Младшая боевая сестра Цю, посмотри на нити, они на самом деле образованы демоническими тотемными узорами, очищенными от всех примесей. Это сложный навык расы демонов, [Истинное Писание Аромата Юй Лань]... А?»

Прямо на глазах у всех Наложница Тяньмо была избита до смерти чистой силой кулака Чжун Юэ; Цю Цзинь'эр снова посмотрела на Бай Цанхая и увидела холодный пот на его лбу. Он бросил взгляд на Цзяо Цинту в надежде на помощь, и когда он увидел его выход, то снова вздохнул с облегчением, улыбнулся и сказал: «Мастерство старшего боевого брата Цзяо Цинту еще более невероятно...»

<http://tl.rulate.ru/book/4788/574856>